

Интеллигибельная интуиция ни в коем случае не отменяет и не снимает собой опытной и идеальной интуиций, а лишь дополняет их, углубляя понимание возможностей и условий разумной деятельности. Если опытная интуиция делает возможным *восприятие* данного нам в ощущениях, а идеальная обеспечивает *усмотрение* (узрение) сущности, то интеллигибельная интуиция соответствует способности сознания к *уразумению* (пониманию) усмотренного. Очевидно, что такая модернизация феноменологического метода делает его реальным рабочим инструментом познания благодаря двум аспектам. Во-первых, введение в теорию интенциональности дополнительной конструкции *мотивация – герменевтический акт – уразумение* позволяет наполнить постулат о связи «мира идей» и эмпирического мира реальным содержанием через понятие конкретного. Во-вторых, введение процедуры интерпретации к уже имеющейся процедуре выражения создает устойчивую направленность феноменологического метода на анализ действительности, представленной как социальная реальность, так как мотивация, на которую и направлена интерпретативная активность сознания, отражает именно социальную составляющую в предметной структуре.

Таким образом, Шпет находит решения некоторых затруднений феноменологии с помощью ее собственных средств. Феноменология, на его взгляд, должна быть ориентирована на исследование социокультурной реальности, а феноменологический метод дополнен герменевтическим инструментарием. Это, однако, вовсе не означает отхода Шпета от признания необходимости соблюдения философией научной строгости и точности. Будучи научным знанием, философия должна следовать рациональному способу мышления. Тем более интересным кажется соотношение свободного творческого интерпретирующего сознания и строгой рациональности, на основе которых гарантируется адекватность феноменологического метода в авторской трактовке Шпета.

¹ Шпет Г.Г. Явление и смысл. Томск, 1996. С. 133.

² Шпет Г.Г. Философские этюды. М., 1994. С. 247.

³ Там же. С. 25.

⁴ Там же. С. 282.

⁵ Шпет Г.Г. Явление... Указ. пр. С. 160.

⁶ Шпет Г.Г. Психология социального бытия. М.; Воронеж, 1996. С. 205–206.

⁷ Там же. С. 182.

Поступила в редакцию 01.07.2003.

Елена Александровна Юркович – научный сотрудник отдела социальной политики Института социально-политических исследований при Администрации Президента Республики Беларусь.

Ю.Л. МАКАРА

КОНФЛИКТУЮЩИЕ СТРУКТУРЫ: ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИИ

Рассматриваются конфликтующие структуры, которые существуют в неживой природе, живом веществе и обществе; они анализируются в качестве способа взаимодействия элементов внутри системы или между системами, каждый из которых стремится улучшить уровень своей организованности.

The conflicting structures that exist in inanimate nature, living substance and a society are considered. Conflicting structures are analysed as a way of interaction of elements inside a system or among systems, each of which aspires to improve the level of organization.

Философско-методологический анализ различных типов общественных отношений, объектов живой и неживой природы предполагает рассмотрение их как систем, обладающих структурностью. Не существует в природе вещи или явления бесструктурного, ибо каждый объект предстает как определенная совокупность, целостность, состоящая из других вещей – ее элементов, соединенных воедино определенной закономерной связью.

«Структура – совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих сохранение его основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях»¹. Структура предполагает упорядоченность составляющих ее элементов. В ней выражается то, что остается устойчивым, относительно неизменным при различных преобразованиях системы.

Любой предмет предполагает наличие внутренней и внешней структуры. Внутренняя структура предстает в качестве динамической совокупности связей, образующих целостность из его элементов. Внешняя образует закономерности связей объекта с другими предметами как элементами системы более высокого порядка. Каждый предмет представляет собой систему, однако одновременно он является ее элементом более высокого уровня.

Структуру нельзя рассматривать как нечто самодовлеющее. Она во многом зависит от состава компонентов системы, обладая при этом относительной автономностью и оказывая значительное воздействие на ее элементы. Если даже некоторые элементы системного объекта утрачиваются или претерпевают существенные изменения, система некоторое время может сохранять свою качественную определенность благодаря устойчивости, стабильности структуры. Взаимодействие компонентов системного образования оказывается значительно сильнее тех внешних воздействий, которые система испытывает со стороны объектов окружающей среды. И только в том случае, когда внешние воздействия оказываются сильнее внутренних, происходит разрушение данного образования.

Понятие структуры многогранно. Оно охватывает не только строение системы в данный момент времени, но и ее функционирование и развитие. Сложный организм предстает как симбиоз различных структур, каждая из которых живет своей собственной жизнью, имея перед собой некую идеальную модель своего функционирования, стремясь перестроиться в соответствии с данным образцом. Задача каждой структуры – приблизиться к эталону, вследствие чего между ними возникает конфликт, ибо, чем ближе приближается к своему идеалу одна из взаимодействующих между собой структур, тем более отдаляется от него другая. Впервые понятие «конфликтующие структуры» было употреблено В.А. Лефевром, который описывает его на примере шахматной игры. «У каждого из партнеров А и Б есть свой собственный внутренний планшет, на котором он отображает позицию на доске и планирует свои действия. Причем очевидно, что та структура расположения фигур, которая выгодна для одного из партнеров, оказывается невыгодной для другого. Задача каждого из них – стремиться структуру к своему образцу, то есть к положению, когда король противника оказывается в матовой сети»². Под термином «конфликтующие структуры» он понимает способ взаимоотношения элементов внутри системы, каждый из которых стремится улучшить уровень своей организованности и упорядоченности.

Функциональным основанием конфликта является взаимодействие элементов внутри систем, а также между различными системами. При дезорганизации наблюдается ослабление связей между взаимодействующими сторонами, свойствами элементов и даже исчезновение некоторых из них. «Значения термина “конфликт” неопределенно дифференцируются между тремя главными концепциями, рассматривающими данное понятие как с обыденной, так и с научной точки зрения: противоречие как враждебное взаимодействие и отрицательные отношения, противоречие как форма агрессивного поведения, противоречие как несовместимость между целями, задачами и интересами». Если исходить из того факта, что взаимодействие является универсальной характеристикой систем, то можно выделить различные типы конфликтующих структур, а именно в неживой и живой природе, а также в человеческом обществе.

Термин «конфликтующие структуры» применяется чаще всего в отношении структур неживой природы, под которыми понимается физическое

взаимодействие структур, живущих в одном теле. Для систем живой природы и человеческого общества характерно употребление понятия «конфликтующие стороны», которое можно рассматривать как тождественное понятию «конфликтующие структуры». Конфликтующими сторонами являются субъекты, интересы которых по данному предмету не совпадают, и по этой причине они ведут между собой борьбу. Понятие «конфликтующие стороны» неприемлемо для изучения структур неживой природы, ибо данный термин предполагает наличие субъектов, которые осознают реально существующий или мнимый разрыв между уровнем своих притязаний на определенные ресурсы и степенью их доступности для них; анализируют свое участие в конфликте и целенаправленно действуют; расценивают противоборствующую сторону в качестве препятствия на пути реализации своих целей, интересов, потребностей. Для неживой природы характерен конфликт, вызванный либо факторами внешней среды, либо нарушениями в функционировании системы. При этом исключается наличие у структур конфликтных целей, мотивов действия, осознание отношений между собой.

Конфликт структур в неживой природе может возникнуть как в рамках одной системы, к которой они принадлежат, так и между различными ее состояниями. Структура представляет собой процесс, локализованный в определенных участках среды, обладающий способностью перестраиваться в ней. Среда содержит в потенциальной форме разные пути развития. Конфликт между структурами зависит от борьбы двух противоположных начал: во-первых, от начала, создающего структуру, наращающего неоднородности в среде; во-вторых, – рассеивающего, размывающего неоднородности начала. При доминировании второго начала противоречия между структурами возникать не будут. Только системы, далекие от равновесия, находящиеся в состоянии неустойчивости, способны развиваться и образовывать новые структуры.

В любой момент времени система находится в состоянии, характеризующемся не только устойчивостью и стабильностью, но и некоторой степенью изменчивости. Достаточно длительный период времени структуры существуют метастабильно. Однако, если тенденция к изменению, выражающая суть флуктуации, под которой понимаются случайные отклонения мгновенных величин от их средних значений, т. е. от состояния равновесия, становится преобладающей, то процесс преобразования структур не только не ослабляется, а, наоборот, усиливается. Благодаря этому прежнее состояние системы делается неустойчивым, и в результате возникает иное новое состояние, обладающее более высоким уровнем сложности и упорядоченности своих структур.

В этот переломный момент (точка бифуркации) принципиально невозможно предсказать, какой путь развития выберет себе система в дальнейшем: станет ли состояние системы хаотическим или она перейдет на новый, более высокий уровень упорядоченности. «При некотором значении A мы достигаем порога устойчивости термодинамической ветви. Обычно это критическое значение называется точкой бифуркации»⁴. Таким образом, точка бифуркации – это критическая точка ветвления путей эволюции системы и, как отмечает И. Пригожин, в ней открываются два возможных ее пути или система должна выбирать одну из ветвей развития, при этом возникает неизбежность учета случайных факторов. Хотя в точке ветвления и действует свободный выбор, дальнейшая эволюция зависит от того, какая ветвь будет выбрана, что обусловит спектр возможных решений в следующей узловой точке. В большинстве случаев появление флуктуации можно отнести к случайным событиям, подчиняющимся определенным вероятностным законам. Одновременно система откликается на возникшую флуктуацию в соответствии с законами, имеющими детерминистический характер, и стремится к возвращению в первоначальное положение. В послед-

нем случае будет иметь место спонтанное возникновение новой структуры и порядка из хаоса в результате процесса самоорганизации системы, в ходе которого происходит непрерывное разрушение старых и возникновение новых структур, обладающих новыми свойствами, некоторые из которых не имели до сих пор аналогов. Самоорганизация выступает как источник эволюции систем, так как она служит началом процесса возникновения качественно новых структур в ее развитии.

В живой природе конфликтующие структуры функционируют по тем же принципам, которые существуют в неживом веществе и были ей заданы в ходе эволюции материи. В их роли в живой природе выступают живые организмы, которые вступают между собой во взаимодействие. Они формируются как из особей одного вида, так и из сообществ, относящихся к разным видам. Если данные разновидности конфликтующих структур характерны для любых живых организмов, то на уровне животного мира проявляется особый тип конфликтных отношений, где в качестве такого рода структуры выступает отдельная особь, и конфликт происходит через столкновение в ее психике разных тенденций поведения.

Жизнь живых организмов сложна и многообразна. Существует множество причин, которые приводят к возникновению конфликтных ситуаций, которые могут стать результатом борьбы живых организмов за обладание ограниченными или дефицитными ресурсами, такими как территория, пища, или связанные с воспроизводством потомства. Чаще всего подобная борьба носит ритуализированный характер, нацеленный на выявление наиболее сильного животного, без нанесения серьезных повреждений каждому из соперников. Однако наиболее жесткий характер носят конфликты с сородичами, вызванные необходимостью защиты своего потомства, вследствие исходящей от них реальной или потенциальной угрозы. «Маленькие аквариумные рыбки, защищая своих недавно появившихся мальков, бесстрашно нападают на больших рыбок, приближающихся к малькам, и кусают их за плавники»⁵.

Все животные делятся на группы, внутри которых также существует определенная структуризация ролей. Взаимодействие между животными – представителями различных групп – подчинено определенным правилам, соблюдение которых обязательно, так как оно обеспечивает сохранение целостности сообщества. Нарушение правил приводит к возникновению конфликта, в ходе которого оцениваются силы, выносливость, ум животного. Если молодое животное в результате развития превзошло по своим качествам доминирующую особь, то претендент, одержав победу, занимает более высокое иерархическое место, а проигравший смещается вниз по иерархической лестнице.

В основании конфликтного поведения живых организмов расположен принцип демонстрации угрозы или действия, направленный против представителей того же или другого вида. «Каждый вид при увеличении своего количества пытается вписаться в окружающую среду, однако его члены время от времени встречаются с растениями, с добычей, с врагами, с физическим окружением, с которым они не имели опыта общения и к которым они не приспособлены. Это происходит не только вследствие миграции определенных видов, но также по причине органических и неорганических изменений»⁶. Если внутривидовая борьба редко ведется с целью причинить реальный ущерб сопернику, нанести ему серьезные повреждения и тем самым содействовать его гибели, т. е. она имеет чаще всего ритуализированный характер, то конфликт между особями разных видов приобретает более жесткий характер.

А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов обращают внимание на такой факт, что борьба между представителями различных видов не всегда имеет форму конфликта. Если дуб заграждает попадание солнечных лучей на маленький

цветок, выросший неподалеку, то конфликтные отношения между ними не возникают, ибо неравны их силы. Охота же льва на буйвола всегда является рискованной для хищника. Причиной риска является, во-первых, тот факт, что буйвол – это стадное животное и на помощь жертве могут подоспеть самцы из стада, во-вторых, ошибочное движение льва может поставить его под рога буйвола. В данной ситуации имеют место конфликтные отношения, ибо исход поединка не предопределен однозначно.

Биологическое значение конфликта заключается в обеспечении выживания вида в целом и каждого из его особей в условиях естественного отбора. Для вида, для его сохранения, расширения среды обитания выгодно, чтобы территорию или самку завоевал сильнейший из соперников. Естественный отбор есть механизм самоорганизации биологических систем, заключающийся в процессе избирательного сохранения устойчивости, накапливающий и интегрирующий полезные изменения в направлении совершенствования адаптации видов и на этой основе приводящий к видообразованию и биологическому процессу. Развитие системы может эволюционировать либо в направлении приспособления к окружающей среде, когда осуществляется отбор наиболее устойчивых элементов, с которым связывается порядок, либо определяться принципом минимума или слабейшего звена, когда происходит гибель слабейших элементов системы. Вряд ли такая гибель может быть рассмотрена как самоорганизация по отношению к разрушающейся системе, но она может стать основанием для самоорганизации более широкой системы.

Конфликты также служат способом выявления социальных противоречий, позволяют обнаружить противоборствующие силы, противоположность интересов субъектов и тем самым начать процесс их разрешения, не дожидаясь их эскалации. В качестве конфликтующих структур в обществе выступают как отдельные индивиды, так и социальные группы, с которыми индивид себя идентифицирует. Они создают конфликтную ситуацию, влияют на ее развитие в соответствии со своими интересами. Нередко в роли конфликтующих структур выступают целые страны. Возможны случаи разрывания глобального конфликта, где в качестве взаимодействующих между собой структур функционируют государственные коалиции. Подобные структуры, образованные на основании крупномасштабных объединений, реализуют себя через действия отдельных личностей, представляющих их интересы. Всякий конфликт, так или иначе, персонализирован. Кроме того, многим людям присуще переживание внутриличностного конфликта.

Сторонами конфликтных противоречий являются социальные субъекты, которые обладают определенными интересами, различными социальными и психологическими характеристиками. Под социальными чертами понимается принадлежность людей к какому-либо слою общества, профессия, авторитет и т. д. Психологические черты – это свойственные человеку индивидуальные особенности.

Конфликтующие стороны составляют свое представление о ситуации, сложившейся в зоне разногласий. Никто не знает, как представляет себе данную ситуацию другой субъект, пока тот не сообщит об этом. Для возникновения конфликта не имеет значения, действительно ли ситуация такова, какой ее видят, ни то, верно ли судят вовлеченные в нее люди об образе мыслей друг друга. У каждого человека складывается свой комплекс установок, потребностей, интересов, мнений, на основании которых он воспринимает и оценивает все, с чем сталкивается. На этой основе у него возникают и соответствующие мотивы – стремления, побуждения к действиям, направленным на реализацию его установок. Если у некоторых субъектов их представления о какой-либо ситуации вступают в противоречие между собой, то тогда возникают разногласия по поводу каких-либо важных для них вопросов, вследствие чего люди начинают вести себя так, что их дейст-

вия сталкиваются. Действия одной стороны мешают другой достичь своей цели, поэтому они оцениваются как враждебные. Другая сторона старается противодействовать. В таком столкновении действий и противодействий заключается реальное протекание конфликта.

«В обществе всегда найдется повод для конфликтной ситуации, поскольку здесь постоянно возникает конкуренция по поводу дефицитных ресурсов, престижа, власти и т. д.»⁷. Когда потребности подавляются или появляется угроза их удовлетворению, продуцируется напряжение, что приводит к возникновению конфликтов между людьми. Человек усматривает в поведении тех, кто, по его мнению, наносит ему ущерб, проявление агрессивности, эгоизма, превосходства над собой. На возникновение конфликта оказывает влияние взаимодействие двух видов факторов – объективных и субъективных. Объективные факторы – это реально существующие в действительности обстоятельства. Они связаны главным образом с условиями бытия, к которым относится социальное неравенство, ограниченность ресурсов, недостаточно четкое распределение ответственности и обязанностей при выполнении какого-либо действия, уровень образования и квалификации личности и т. д. Субъективные факторы – это осознание этих причин соответствующими группами людей, которые ощущают себя ущемленными в каком-нибудь важном для себя отношении. Если есть несовпадение интересов между людьми, но такое несовпадение не воспринимается, не ощущается ими, то оно не приведет к конфликту. И наоборот, если между людьми имеется общность интересов, но сами участники ощущают друг к другу враждебность, то отношения между ними будут развиваться по схеме конфликта, а не сотрудничества. Конфликт выступает как конкурентная ситуация, причиной которой является объективная альтернатива, неприятная для одной из конфликтующих сторон, вызывающая недовольство и побуждающая действовать в направлении изменения сложившейся ситуации ради удовлетворения своих интересов и притязаний.

Функционирование конфликтующих структур в обществе имеет свою специфику. Она проявляется в том, что возникающие противоречия преодолеваются посредством мыслительной деятельности людей, принятия определенного решения. Процесс принятия решения сводится к выбору наиболее рационального из рассматриваемых вариантов. Это определенный компромисс, осуществляемый человеком, пытающимся выбрать такую альтернативу из числа возможных, в которой с учетом всех разнообразных факторов будет оптимизирована общая ценность рассматриваемого варианта. Конфликтная ситуация преодолевается, если в результате конфликтующие структуры приходят к общему мнению по разрешению проблемной ситуации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что любые объекты можно рассматривать в качестве систем, обладающих определенной структурой. В основании понятия структуры лежит взаимодействие элементов внутри систем, а также самих систем между собой. Нередко подобное взаимодействие приобретает характер конфликта. Конфликт служит способом выявления и разрешения противоречий, позволяет обнаружить противоборствующие силы, для обозначения которых может быть использован термин «конфликтующие структуры». Универсальный характер взаимодействия позволяет их типологизировать, выделив конфликтующие структуры, существующие в неживом веществе, в живой природе и в социальной сфере, каждая из которых имеет свою специфику.

¹ Новейшая философская энциклопедия. М., 2001. С. 647.

² Лефевр В. А. Конфликтующие структуры. М., 1969. С. 17.

³ Heldt Birger Public dissatisfaction and the conflict behavior of states. Uppsala, 1996. P. 62.

⁴ Пригожин И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М., 2001. С. 147.

⁵ Bertalanffy L. General System Theory. New York, 1968. P. 150.

⁶ Spencer H. On pleasure and pain // Motivation: selected reading. England, 1966. P. 183.

⁷ Simmel G. Conflict. The Web of Group-affiliations. New York, 1964. P. 13.

Поступила в редакцию 10.07.2003.

Юлия Леонидовна Макара – аспирантка кафедры философии и методологии науки. Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Л.Ф. Кузнецова.

Т.В. ГОРБАЧ

ФЕНОМЕН МАССОВОГО СОЗНАНИЯ: ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ ЭКСПЛИКАЦИИ

Раскрывается содержание социально-философского понятия «массовое сознание» через анализ его субъекта – носителя массы. Показано состояние массового сознания на современном этапе развития общества.

The contents of social-philosophical concept «mass consciousness» through the analysis of its subject – carrier of mass is considered in the article. The condition of mass consciousness is shown at the present stage of development of a society.

Проблема массового сознания в социальной философии – одна из актуальных, исследование которой имеет практическую ценность, поскольку дает возможность анализировать массовые события, прогнозировать их возникновение, динамику и формы конституирования в современных социальных процессах. Без учета особенностей массового сознания и его социально-психологической природы едва ли может быть результативным анализ идеологических процессов, приобретающих особое значение в транзитивных обществах.

Начало специально-научного исследования феноменов массы и массового сознания совпало по времени со становлением социальной психологии как научной дисциплины в последней трети девятнадцатого века. Почти одновременно в России и во Франции Н.К. Михайловский, Г. Тард и Г. Лебон установили основные закономерности поведения индивида, перемены в его психике при включении в состав «толпы». В работе «Герои и толпа» (1882) в качестве подосновы подражательной установки участников массового взаимодействия Н.К. Михайловский выделяет такую атрибутивную характеристику общественного человека, как имитативность, стремление приходить в унисон с окружающими людьми. В то же время он осознает ограниченный характер действия механизмов подражания, отказывая им в праве считаться главным и единственным фактором порождения массового сознания. Высказывается предположение о существенной роли нравственных и умственных качеств личности. Наконец, идея русского мыслителя о том, что массообразующее подражание «наилучше питается общественным строем и резко разделенным трудом»¹, т. е. трудом однообразным, деиндивидуализирующим, в определенной степени сближает позиции автора с рядом положений марксизма и современных исследователей процессов массификации.

Работы Н.К. Михайловского не носили ярко выраженного научно-аналитического характера и в этом отношении проигрывали трудам Г. Тарда и Г. Лебона, в центре исследований которых феномены «толпы» и «публики», тесно связанные с проблемой массы и массового сознания. Главная заслуга французских мыслителей – в научном описании, характеристике явления «толпы» – своеобразной первичной, «элементарной» формы социальной массы, определение «законов толпы» и механизмов политического лидерства. Сущность подхода Г. Тарда и Г. Лебона коротко можно интерпретировать так: в социальных общностях, связанных с непосредственным взаимодействием людей, поведение последних определяется не столько той или иной формой сознания, сколько эмоциональными, бессознательными переживаниями, т. е. общими для всех однотипными психическими процессами.

